

УДК 66.067.55

Д.А. БЕТИН

**ОПТИНА ПУСТЫНЬ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА
XIX НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Оптина пустынь особенным образом имела неразрывную связь с русской культурой XIX – начала XX вв. Огромное количество богомольцев разного возраста, звания и образования стремились именно в Оптину.

Оптина пустынь – это ее старцы. Понять Оптину – значит понять старчество. Отныне опыт старчества неотъемлемым элементом входит

в духовную традицию русской культуры. Сюда к старцам приезжали И.В. Киреевский и Н.П. Киреевская; Н.В. Гоголь; поэт В.А. Жуковский;

славянофилы: А.С. Хомяков; И.С. Аксаков; поэт Ф.И. Тютчев писатель И.С. Тургенев; акад. М.П. Погодин, писатель и историк; акад. С.П. Шевырев; проф. МГУ, литературный критик, историк, поэт, журналист; поэт князь П.А. Вяземский; писатели А.К. Толстой и Ф.М. Достоевский композитор П.И. Чайковский; Н.Г. Рубинштейн, основатель и первый директор Московской консерватории; граф Л.Н. Толстой, писатель. Великий Князь Константин Константинович Романов, президент Императорской Академии

Наук, поэт, драматург, религиозный философ; поэт С.А. Есенин. Приезжали в Оптину многие иностранцы, бывала здесь Великая Княгиня Елисавета. После возвращения монастыря Церкви в 1988 г. оптинским святыням приезжали поклониться очень многие писатели: В. Распутин, В. Белов, В. Ганичев, И. Золотусский,

В. Солоухин, А. Солженицын – всех и не перечислить.

Одним из первых представителей русской культуры общероссийского масштаба путь в Оптину проложил И.В. Киреевский, основоположник славянофильства, с которого "начинается перелом русской мысли. Все философские работы И.В. Киреевского этого направления, после знакомства с Макарием Оптинским, были исканием выхода из духовного кризиса.

Именно Макарий Оптинский и И.В. Киреевский пришли к идее оптинского книгоиздательства, обратившего на себя внимание всей образованной России. У старца Макария, у других оптинцев и в оптинской библиотеке было собрано немало рукописных переводов Паисия (Величковского). Ведь на протяжении около 50 лет, не было издано ни одной православной книги, за исключением богослужебных. Книжный рынок был переполнен книгами католическими и протестантскими, издавался "Сионский вестник", проповедующий откровенную ненависть к христианству. И все это печаталось с разрешения цензуры в православном государстве.

Благодаря обращению Киреевских к знакомому Филарету митрополиту Московскому, это препятствие было преодолено, и в 1847 г. вышла первая книга оптинского издания – "Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского". Оптинская библиотека духовной литературы, к началу XX в. насчитывавшая около двухсот названий, стала любимым детищем старца Макария и И.В. Киреевского. От подготовки и печати переводов Паисия постепенно переходили к самостоятельным переводам с греческого.

Оптинское издательство было неким повторением дела самого старца Паисия, собравшего вокруг себя переводческий кружок. И в короткий срок в русский читательский обиход был введен ряд образцовых книг для духовного чтения и размышления.

Первые книги были выпущены в свет в значительной мере на средства Киреевского. Он же наблюдал за их печатанием, смотрел корректуры, переводил новые тексты, обсуждал со старцем трудные вопросы патристической терминологии.

Славянофильство в значительной степени обязано своим рождением Оптиной пустыни. Киреевский И.В. является, несомненно, одним из основателей и столпов славянофильства. Государственные идеи философа, не совсем верно понятые, послужили появлению новой реформы всей государственной политики Российской Империи. Эта новая государственная политика называется имперской идеей или русским империализмом, определяющим началом и центром которой является мощная централизованная государственность. Теперь быть русским – значит быть верноподданным Императора Всероссийского, гражданином Империи.

Вторая государственная идея, выросшая из славянофильства, есть панславизм. Если империализм – это соблазн государственной мощи, то панславизм стал для России "соблазном крови, попыткой соде- лать национальный фактор опорой русского бытия".

Граф С.С. Уваров, министр народного просвещения в правительстве Императора Николая I, гениально сформулировал знаменитый лозунг: "Православие. Самодержавие. Народность". В высшей степени важно сохранить порядок, значимость частей этого лозунга.

На первом месте должно быть Православие, затем самодержавие, а на третьем – народность. Попытки поставить на первое место самодержавие (русская государственная имперская идея) или народность (панславизм) привели Россию к краху. На первое место И.В. Киреевский ставил Православие, и это – его завет грядущим поколениям.

В Оптиной И.В. Киреевский духовно родился заново. Философ переводит учение Церкви, которое было закрыто для подавляющего большинства образованного русского общества, на современный философский язык, тем самым закладывая новые основания философии.

Вспомним, что при этом Оптиная пустынь печатала "первоисточники". Для очень многих в России это было открытие, новая культурная, духовная "революция", что привело к возвращению "блудных" русских детей в отчий дом, в Церковь. Значение Оптиной пустыни и ее любимого духовного сына И.В. Киреевского в этом отношении невозможно переоценить. Церковь и русская интеллигенция наконец-то встретились, и плод встречи был равен цене спасения бесконечно огромного числа русских душ, удивительному расцвету русской культуры.

По-видимому, по совету именно И.В. Киреевского, Оптину пустынь посетил Н.В. Гоголь в поисках "живой воды", имеющей силу воскресить "мертвые души". Поехал Гоголь к старцу Макарию. После посещения он переродился. "Вошел я к старцу одним, а вышел – другим", – вспоминал он впоследствии. В одном из своих писем в Оптину он просит монахов молиться о нем и добавляет: "Мне нужно ежеминутно быть мыслями выше житейского дрязгу и на (всяком) месте своего странствия быть (духом) в Оптиной пустыни". Н.В. Гоголю принадлежит величайшая заслуга перед всей русской культурой, а особенно перед великой русской литературой. Он был одним из тех (чуть ли не единственный), кто повернул направление всей русской литературы со светского пути на религиозный, т.е. христианский. Именно благодаря христианскому направлению русская литература и стала великой. В духовном перерождении Гоголя первое место принадлежит Оптиной пустыни.

Трудно сказать, смог ли духовно переродиться Лев Толстой, – он шесть раз приезжал в Оптину (один раз пришел пешком из Ясной Поляны), но на смертном одре он ведь посылает в Оптину пустынь телеграмму с просьбой приехать к нему оптинского старца.

Важно уловить простую связь событий: в Оптиной пустыни поселяются старцы и к ним начинают приезжать за "живой водой" уставшие от духовного кризиса интеллигенты, деятели культуры. В общении со старцами меняется их мировоззрение, они духовно перерождаются, становятся людьми церковными. Если меняется их мировоззрение, то меняется их творчество, меняется русская культура. Всем хорошо известно, что все самые видные представители русской культуры были христианами.

Чтобы еще более приблизиться к пониманию значения Оптиной пустыни, необходимо очень кратко сказать о характерной русской культуре XVIII века. Желание народа посещать святые обители объяснялось не только святой мудростью старцев, но в огромной мере культурным состоянием общества.

В начале XVIII в. Россия начинает ускоренно усваивать западно-европейскую культуру, т.е. культуру европейского ренессанса, культуру западного гуманизма и рационализма. Быстро начинает формироваться новый культурный тип русского человека. По сути, это было возрождение языческой античности, отступление от истинного познания. В западной культурной традиции, основанной на критическом религиозном мировоззрении, усиливается склонность к постоянному впадению в заблуждение, как это бывало вообще всегда со всеми еретиками. В таких условиях рождается атеизм, т.е. антихристианство.

В XVIII в. в России многие в образованном обществе начинают активно исповедовать "новые" религиозно-культурные принципы европейского гуманизма. Возникают два разнонаправленных духовно-культурных течения с соответственными представлениями о цели и назначении человека: одно пошло по внецерковному руслу и стало продолжением западноевропейских гуманистических традиций, другое – по церковному пути и стало Православным Возрождением.

В русском обществе становится все больше людей, которые совершенно не понимают внутреннюю природу Церкви и монашества, считают монашество вредным и ненужным институтом, так как монахи не заняты в общественном производстве, а посему не участвуют в создании общественного богатства.

В поисках "живой воды" многие интеллигенты "натываются" на Оптину пустынь и ее старцев. Старцы же становятся учителями духовной жизни не только иноков, но и всех желающих мирян. Они стали духовными вождями русского православного народа своей эпохи. Поэтому особенно будут понятны слова Ф.М. Достоевского, полюбившего Оптину пустынь всей душой, "спасение России придет из монастырской келии". К этим словам можно добавить и слова великого русского поэта А.С. Пушкина: "Мы обязаны монахам нашей историей, следственно и просвещением". К сожалению, к началу XX в. в России победу в душах людей практически одержал рационализм и как следствие этого – атеизм. Октябрьский переворот 1917 г. и последующие события лишь показали всю глубину падения человеческой души. Но "мы знаем, что русская душа всегда искала Правды".

Кафедра "Истории и философии"